

УДК/UDC 343.535

Проблемы квалификации преднамеренного и фиктивного банкротства по субъективным и объективным признакам состава преступления

Филатова Анастасия Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Fila.a14@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется специфика уголовно-правовой квалификации преднамеренного и фиктивного банкротства. Отмечается, что объектом преднамеренного и фиктивного банкротства будут выступать складывающиеся в результате осуществления предпринимательской деятельности отношения, которые надлежащим образом обеспечивают исполнение денежных обязательств организации или гражданина, в т. ч. индивидуального предпринимателя, перед кредиторами, по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнение обязанностей по уплате обязательных платежей. По мнению автора, положения уголовного законодательства о преднамеренном и фиктивном банкротстве нуждаются в унификации в соответствии с положениями законодательства о несостоятельности (банкротстве). Кроме того, предложенные автором рекомендации по доработке методических рекомендаций по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства, позволят улучшить показатели следственно-судебной практики.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, квалификация преступлений, экономическая деятельность

Problems of Qualifying Intentional and Fictitious Bankruptcy on the Subjective and Objective Evidence of a Crime

Filatova Ansatasiya Aleksandrovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Fila.a14@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the specifics of the criminal law qualification of intentional and fictitious bankruptcy. It is noted that the object of intentional and fictitious bankruptcy will be the relations that develop as a result of entrepreneurial activity, which properly ensure the fulfillment of monetary obligations of an organization or a citizen, incl. an individual entrepreneur, to creditors, for the payment of severance benefits and (or) remuneration of labor of persons working or working under an employment contract, and (or) the fulfillment of obligations for the payment of mandatory payments. According to the author, the provisions of the criminal law on deliberate and fictitious bankruptcy need to be unified in accordance with the provisions of the law on insolvency (bankruptcy). In addition, the recommendations proposed by the author on finalizing the methodological recommendations for identifying and suppressing crimes in the sphere of the economy and against the management order committed by the parties to enforcement proceedings will improve the indicators of investigative and judicial practice.

Key words: intentional bankruptcy, fictitious bankruptcy, qualification of crimes, economic activity.

Несмотря на небольшое количество возбужденных уголовных дел по признакам преднамеренного и фиктивного банкротства, а также высказываемые инициативы по декриминализации ст. 196 и 197 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) вопросы уголовно-правового, криминологического и криминалистического исследования данных преступлений не теряют своей актуальности.

Так, в 2020 г. количество осужденных по ст. 196 УК РФ составило 15 человек, по ст. 197 УК РФ осужденных не было вовсе [1]. Однако низкий показатель осужденных лиц за совершенные преступления, связанные с преднамеренным и фиктивным банкротом, может быть обусловлен высоким уровнем латентности, недостаточным уровнем профессиональных знаний и отсутствием внедренной методики расследования подобных преступлений, а также неверной классификацией действий виновных лиц. Для разрешения данных проблем считаем целесообразным проанализировать субъективные и объективные признаки преднамеренного и фиктивного банкротства.

Объект преступления образует система общественных отношений в сфере экономической деятельности. В науке уголовного права высказываются несколько позиций касательно содержания экономической деятельности.

Так, одни ученые под экономической деятельностью понимают деятельность, направленную на получение прибыли (доходов) посредством производства и (или) реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг, пользования имуществом [2; 3].

Другие исследователи рассматривают экономическую деятельность в качестве совокупности действий на разных уровнях хозяйствования, направленных на удовлетворение потребностей граждан посредством производства материальных благ и оказания услуг [4; 5].

На наш взгляд, объектом преднамеренного и фиктивного банкротства будут выступать складывающиеся в результате осуществления предпринимательской деятельности отношения, которые надлежащим образом обеспечивают исполнение денежных обязательств организации или гражданина, в т. ч. индивидуального предпринимателя, перед кредиторами, по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнение обязанности по уплате обязательных платежей. Данный вывод следует из закрепленного в ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» понятия «несостоятельность

(банкротство)» [6]. Подчеркнем, что закрепленное в методических рекомендациях по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства (далее по тексту — Методика), понятие «банкротство» является неполным, поскольку в нем отсутствует указание на совокупность требований и выплату заработной платы и обязательных платежей [7]. На наш взгляд, данная Методика нуждается в совершенствовании, поскольку невыплата заработной платы и обязанность по уплате обязательных платежей в совокупности с денежными обязательствами могут совершаться намеренно в целях преднамеренного банкротства. Таким образом, следует заимствовать и отразить в Методике полное определение, содержащееся в Законе № 127-ФЗ.

Объективная сторона преднамеренного и фиктивного банкротства может выражаться в:

- увеличении неплатежеспособности, причинении крупного ущерба, а также совершении иных тяжких последствий (при преднамеренном банкротстве):
- совершении в публичном месте (СМИ, арбитражном суде) сообщения (устное, письменное) о своем банкротстве, которое не соответствует действительности, т. к. лицо на самом деле является платежеспособным и обладает возможностью в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

Субъектом фиктивного банкротства (ст. 167 УК РФ) выступает руководитель или учредитель (участник) юридического лица или гражданин, в т. ч. и индивидуальный предприниматель. Следует отметить, что положения ст. 166 УК РФ не раскрывают круга субъектов, как это представлено в ст. 167 УК РФ. Однако в Методике к данным субъектам относятся руководитель или учредитель (участник) юридического лица, а также индивидуальный предприниматель, достигшие возраста 16 лет. На наш взгляд, данный круг субъектов является неполным, поскольку решение о принятии действий, приводящих к преднамеренному банкротству, может исходить и от других лиц, не входящих в состав участников

организации. Так, например, как отмечает А. С. Усенко, подобное решение может исходить от должностного лица, незаконно участвующего в предпринимательской деятельности через доверенное лицо (супруга, бывшего супруга, иного родственника, работника). При этом руководитель или участник подконтрольной должностному лицу организации выступают в номинальной роли, де-факто все действия совершаются должностным лицом [8]. Считаем целесообразным конкретизировать в ст. 166 УК РФ круг субъектов, отнеся к ним руководителей, участников (учредителей), иных лиц. Субъективная сторона выражается в форме прямого умысла.

Таким образом, положения уголовного законодательства о преднамеренном и фиктивном банкротстве нуждаются в унификации в соответствии с положениями Закона № 127-ФЗ. Кроме того, предложенные автором рекомендации по доработке Методики позволят улучшить показатели следственно-судебной практики.

Список литературы:

1. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.04.2022).
2. Улезько Г. С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: дисс. ...канд. юрид. наук. Грозный, 2020. 205 с.
3. Усенко А. С. Определение структуры криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 231–233.
4. Фоменко Д. Д. К вопросу о понятии преступлений в сфере экономики // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2019. С. 404–405.
5. Масленникова Л. В. Тенденции развития гражданского законодательства Российской Федерации о некоммерческих организациях // Власть Закона. 2014. № 3 (19). С. 113–124.
6. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства" (утв. ФССП России 15.04.2013 N 04-4) //

СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=151139&dst=100300#1bzsA3TECPP4Fqo4> (дата обращения: 01.04.2022).

7. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

8. Усенко А. С. Следственные ситуации первоначального и последующего этапа расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11-2. С. 156–158.

References:

1. Judicial statistics of the Russian Federation. Criminal litigation. URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17> (access date: April 01, 2022).

2. Ulezko G. S. Criminally punishable intentional and fictitious bankruptcy: legislative regulation and practice of application: diss. ...cand. legal Sciences. Grozny, 2020. 205 p.

3. Usenko A. S. Determination of the structure of the forensic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. No. 10. Pp. 231–233.

4. Fomenko D. D. To the question of the concept of crimes in the sphere of economy // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Rep. for issue A. G. Koshchaev. 2019. Pp. 404–405.

5. Maslennikova L. V. Trends in the development of civil legislation of the Russian Federation on non-profit organizations // Power of the Law. 2014. No. 3 (19). Pp. 113–124.

6. Methodological recommendations for the detection and suppression of crimes in the sphere of the economy and against the management order committed by the parties to enforcement proceedings "(approved by the Federal Bailiff Service of Russia on April 15, 2013 N 04-4) // Consultant Plus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc &base=LAW&n=151139&dst=100300#1bzsA3TECPP4Fqo4> (access date: April 01, 2022).

7. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

8. Usenko A. S. Investigative situations of the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. No. 11-2. Pp. 156–158.